

УДК 903.222

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.102.112>

КАМЕННЫЕ НАКОНЕЧНИКИ С ПАМЯТНИКОВ ГАРИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

© 2025 г. А.А. Можаяева

Исследование посвящено обобщению результатов апробации типологии каменных наконечников гаринской культуры. В процессе работы было изучено 625 изделий с 22 энеолитических памятников региона. В основном наконечники изготавливались из кремня различных цветовых оттенков. Для их создания использовалась технология вторичного бифасиального утончения, при которой завершённые орудия были оформлены сплошной, плоской, отжимной, разнофасеточной, бифасиальной ретушью. Сама типология включает в себя 2 группы, 5 типов, 19 видов и 7 вариантов. Среди наконечников преобладают широкие листовидные и пятиугольные формы с усечённым либо вогнутым основанием, помимо этого, многочисленны листовидные формы с округлым основанием. Реже встречаются иволистные, треугольные и ромбические наконечники. Незначительна категория черешковых изделий. Аналогии изученным формам изделий можно найти в материалах энеолитических комплексов от Европейского Северо-Востока до Южного Урала. В основном они фиксируются по типу листовидных наконечников как с усечённым / вогнутым, так и с округлым / приостренным основанием. Остальные же формы (ромбические, треугольные, черешковые и другие) упоминаются в научной литературе гораздо реже либо вообще не фигурируют. Проведённое исследование позволило систематизировать методы типологического изучения каменных наконечников и расширить критерии по описанию изделий. Успешное применение предложенной типологии доказало ее универсальный характер.

Ключевые слова: археология, каменные наконечники, типология, энеолит, гаринская культура, бифасиальная обработка, Среднее Предуралье.

STONE ARROWHEADS FROM THE SITES OF THE GARINO CULTURE OF THE CHALCOLITHIC IN THE MIDDLE CIS-URALS

A. A. Mozhaeva

The study deals with the generalization of the results of the approbation of the typology of the Garino culture stone arrowheads. During the work, 625 items from 22 Chalcolithic sites of the region were studied. Basically, the arrowheads were made of flint of various colour shades. To make them, the technology of secondary bifacial thinning was used, in which the completed tools were decorated with solid, flat, pressed, multifaceted, bifacial retouching. The typology itself includes 2 groups, 5 types, 19 species and 7 variants. Among the arrowheads, wide unifacial and pentagonal shapes with a truncated or concave base prevail, in addition, unifacial shapes with a rounded base are numerous. Willow-leaved, triangular and rhombic points are less common. The category of stemmed points is insignificant. Analogies to the studied product forms can be found in the materials of the Chalcolithic complexes from the European Northeast to the Southern Urals. They are mainly of the unifacial arrowheads with both a truncated / concave and rounded / sharpened base. The rest of the forms (rhombic, triangular, stemmed and others) are mentioned in the scientific literature much less or are not mentioned at all. The conducted research made it possible to systematize the methods of typological study of stone arrowheads and expand the criteria for describing items. The successful application of the proposed typology proved its universal character.

Keywords: archaeology, stone arrows, typology, Chalcolithic, Garino culture, bit'acial retouch, Middle Cis-Urals.

Введение

Гаринская археологическая культура является наиболее крупной энеолитической культурой Среднего Предуралья (Лычагина, 2013, с. 87), она датируется в пределах второй половины IV – первой трети II тыс. до н. э. (Лыча-

гина, Выборнов, Кулькова, 2023, с. 12–13). Гаринские поселения определялись О.Н. Бадером как составная часть турбинской культуры и относились к раннему этапу эпохи бронзы. Внутри нее было обозначено два этапа: гаринский и борский. С течением времени

представления о гаринских и борских культурно-хронологических типах как о составных этапах турбинской культуры претерпели значительные изменения (Наговицин, 1987, с. 29). В настоящее время их целесообразно рассматривать как отдельные археологические культуры энеолитического времени.

В результате широкомасштабных исследований энеолитических поселений в период 1947–1960-х гг., осуществляемых КАЭ ПГУ, были обнаружены представительные коллекции каменных изделий, среди которых одну из ведущих ролей играли наконечники. Однако подробному анализу этой категории орудий в нашем регионе не уделялось должного внимания.

О.Н. Бадер в своих работах отмечал различные типы наконечников: преобладают наконечники с усеченным основанием в различных вариантах – треугольные, пятиугольные; встречаются также иволистные, миндалевидные и ромбические формы (Бадер, 1961, с. 183). На сегодняшний день его описание требует доработки, что связано с отсутствием четкого критерия подразделения изделий. Преобладающий тип определялся автором как «форма с усеченным основанием» и, в свою очередь, делился по форме изделия. Остальные же типы выделялись по форме пера. В связи с этим появляются сложности в понимании специфики самого деления и соотношении предложенных типов с материалами других памятников (Можаева, 2023, с. 62).

Типологическое изучение наконечников привлекало исследователей ранее. К примеру, работы Н.Н. Гуриной, В.И. Базалийского и С.А. Пескова (Можаева, Лычагина, 2022, с. 30–32). Подход, реализованный Н.Н. Гуриной, основан на морфологическом анализе наконечников и предполагает выделение категорий и классов (функциональный признак), видов (материал), групп (характер заготовки), типов (геометрический принцип оформления пера) и вариантов (оформление насада и базы). В основе работы В.И. Базалийского лежит разделение изделий на виды (форма фаса) и варианты (конфигурация края и линии насада, симметрии/асимметрии фаса), а также особое внимание уделяется детализации метрических характеристик орудий, описанию вторичной обработки. С.А. Песков предложил вариант типологии наконечников стрел, который, с одной стороны, сочетает в

себе подходы, применяемые ранее другими авторами (в том числе Н.Н. Гуриной и В.И. Базалийским), и собственные добавления, с другой – способен охарактеризовать культурные особенности определенной территории. В типологии им выделяются категории (функциональный признак), классы (материал), группы (наличие/отсутствие черешка), типы (форма пера), виды (способы исполнения краёв пера, насада и базы). Следует отметить такую особенность в работе исследователя, как детальное описание каждого наконечника по избранным критериям (Можаева, Лычагина, 2022, с. 30–32). Исследование каждого из авторов так или иначе имеет ряд общих черт: разделение изделий сводится к определению формы пера, способов оформления насада и базы (с рядом дополнений), а также важное место занимает подробное описание метрических показателей, пропорций, вторичной обработки.

Подходы именно этих авторов были взяты за основу при разработке типологии наконечников стрел стоянки Чашкинское Озеро II (Можаева, Лычагина, 2022). В процессе дальнейшего исследования в типологию были включены новые материалы с других энеолитических памятников региона, предварительные результаты были представлены ранее (Можаева, 2023).

Данная работа направлена на обобщение результатов апробации типологии наконечников гаринской культуры, которое осуществляется посредством включения новых материалов в анализ, а также доработкой и корректировкой самой типологии.

Материалы и методы

Территория Среднего Предуралья относится к энеолиту лесной полосы, где продолжает развиваться комплексное присваивающее хозяйство (Лычагина, 2013, с. 77). Наконечники, являясь одной из ведущих форм орудий, использовались носителями гаринской культуры для охоты. Помимо этого, наконечники представляют собой устойчивую категорию изделий, которая может использоваться в качестве определения хронологической и культурной принадлежности археологических комплексов.

Обратимся к терминологии. Наконечник – это боевая часть стрелы, которая предназначена для проникновения в тело жертвы и ее физического уничтожения или оставления

Рис. 1. Карта энеолитических памятников Среднего Предуралья: 1 – Чашкинское Озеро II; 2 – Чашкинское Озеро IX; 3 – Базов Бор; 4 – Бор I; 5 – Боровое Озеро II; 6 – Боровое Озеро III; 7 – Новоильинское III; 8 – Камский Бор I; 9 – Камский Бор II; 10 – Забойное II; 11 – Кама-Жулановка II; 12 – Ольховское; 13 – Ольховско-Первомайское; 14 – Бойцовское I; 15 – Бойцовское III; 16 – Бойцовское IV; 17 – Бойцовское VI; 18 – Бойцовское VII; 19 – Тюремка I; 20 – Тюремка II; 21 – Нижне-Раздорное; 22 – Красное Плотбище.

Fig. 1. Map of Chalcolithic sites in the Middle Cis-Urals: 1 – Chashkinskoye Ozero II; 2 – Chashkinskoye Lake IX; 3 – Bazov Bor; 4 – Bor I; 5 – Borovoye Ozero II; 6 – Borovoye Ozero III; 7 – Novoiliskoye III; 8 – Kamskiy Bor I; 9 – Kamsky Bor II; 10 – Zaboynoye II; 11 – Kama-Zhulanovka II; 12 – Olkhovskoye; 13 – Olkhovsko-Pervomayskoye; 14 – Boitsovskoye I; 15 – Boitsovskoye III; 16 – Boitsovskoye IV; 17 – Boitsovskoye VI; 18 – Boitsovskoye VII; 19 – Tyuremka I; 20 – Tyuremka II; 21 – Nizhne-Razdornoye; 22 – Krasnoye Plotbishche.

глубокой раны (Лычагина, 2020, с. 205). Стоит отметить, что в понятие наконечников мы включаем как наконечники стрел, так и наконечники дротиков и копий.

В ходе исследования нами было изучено 625 изделий с 22 памятников гаринской куль-

туры (рис. 1): Чашкинское Озеро II, Чашкинское Озеро IX, Новоильинское III (коллекции МАЭ ПГГПУ); Бор I, Красное Плотбище, Забойное II, Камский Бор I, Камский Бор II, Кама-Жулановка II, Бойцовское I, Бойцовское III, Бойцовское IV, Бойцовское VI, Бойцовское VII, Тюремка I, Тюремка II, Боровое Озеро II, Боровое Озеро III, Нижне-Раздорное, Ольховское, Ольховско-Первомайское, Базов Бор (коллекции кабинета археологии ПГНИУ).

Часть перечисленных археологических памятников, например Боровое Озеро III и Базов Бор, являются многослойными. Помимо комплексов энеолитического времени, в материалах памятников имеются комплексы эпохи неолита. Поэтому стоит подчеркнуть важность отличий неолитических и энеолитических наконечников. Неолитические наконечники более архаичны, среди них преобладают листовидные и ромбические формы. Они изготавливались из пластин, плиток и отщепов. В оформлении наконечников преобладала краевая ретушь в различных вариациях, немногочисленными экземплярами представлены изделия с частичной бифасиальной обработкой (ретушь на всей поверхности с дорсальной стороны и нерегулярная ретушь с вентральной стороны) (Лычагина, 2020, с. 96–129). Новоильинская культура, комплекс которой также встречается на многослойных памятниках (например, Боровое Озеро III), относится к постнеолитическим культурам (Лычагина, 2020, с. 219–221). Наконечники имели листовидную, ромбическую, миндалевидную форму. Они выполнялись на пластинах и пластинчатых отщепах, во вторичной обработке присутствовала как краевая, так и сплошная двусторонняя (бифасиальная) обработка (Лычагина, 2013, с. 82). При отборе наконечников с данных памятников учитывались их морфологические особенности.

В процессе разработки типологии учитывались конструктивные части наконечников. К ним относятся: острие, перо, основание, шипы и черешок.

Предложенная нами типология имеет в своем составе группы, типы, виды и варианты. Все изделия относятся к классу каменных наконечников – по сырью для изготовления. Наконечники делятся на две группы – бесчерешковые и черешковые (по наличию/отсутствию черешкового насада), группы включают в себя пять типов (по форме пера): листовид-

ные, иволистные, треугольные, ромбические и пятиугольные. По предложенным типам листовидные и иволистные наконечники могут быть отнесены к эллипсоидным. Пятиугольные наконечники можно определять как многоугольные (Можаева, Лычагина, 2022, с. 33). Типы, в свою очередь, делятся на виды (по особенностям оформления основания): с округлым, вогнутым, усеченным прямым, усеченным скошенным и приостренным основаниями. У видов выделяются варианты, критерием определения которых является характер заготовки либо вторичной обработки. Появление вариантов связано с характерными отличиями в изготовлении части наконечников, которые по сравнению с абсолютным большинством изученных изделий оформлены двусторонней либо дорсальной краевой ретушью и сделаны из пластин, отщепов и ребристого скола. Кроме того, к значимым признакам мы относим метрические характеристики, пропорции, характер вторичной обработки, а также форму продольного и поперечного сечения изделий (Можаева, Лычагина, 2022, с. 32).

Результаты исследования

В типологию включены 386 целых изделий и 66 реконструированных фрагментов орудий. В процессе реконструкции нами воспроизводилась возможная форма наконечника, остальные критерии для этих изделий не могут быть учтены, т. к. полученный при реконструкции результат носит предполагаемый характер.

Основным материалом для изготовления орудий служил кремнь различных цветовых оттенков, преимущественно сургучный. Встречаются изделия из бежевого либо светлого окремнелого известняка (29 экз.) и коричневого полупрозрачного халцедона (4 экз.). Единичными находками представлены орудия из хлоритового сланца, коричневого сердолика и полупрозрачного горного хрусталя. В качестве заготовок могли использоваться отщепы, случайные сколы, отдельности сырья, плитки, уплощенные гальки. Применение техники вторичного бифасиального утончения не позволяет нам с должной точностью определить характер заготовки, т. к. в процессе создания наконечника первоначальная форма изделия подвергалась значительной переработке. С высокой степенью точности заготовка определяется лишь у 13 экз.: на отщепе – 10 экз., на пластине – 2 экз. и на ребристом сколе – 1 экз.

В ходе исследования нами учтено 239 экз. фрагментов наконечников, из которых, как уже отмечалось, у 66 экз. была реконструирована форма.

Типология:

I. Бесчерешковые наконечники: 442 экз.

1. Наконечники листовидной формы – 305 экз. (реконструировано 57 экз.):

1.1. с округлым основанием (127 экз.);

1.2. с вогнутым основанием (49 экз.);

1.3. с усеченным прямым основанием (80 экз.);

1.4. с усеченным скошенным основанием (22 экз.);

1.5. с приостренным основанием (27 экз.);

1.5-а. на пластине с двусторонней краевой ретушью (1 экз.).

2. Наконечники иволистной формы – 11 экз.:

2.1. с округлым основанием (2 экз.);

2.2. с вогнутым основанием (1 экз.);

2.3. с усеченным прямым основанием (2 экз.);

2.4. с усеченным скошенным основанием (1 экз.);

2.5. с приостренным основанием (5 экз.).

3. Наконечники треугольной формы – 17 экз. (реконструирован 1 экз.):

3.2. с вогнутым основанием (9 экз.);

3.3. с усеченным прямым основанием (8 экз.).

4. Наконечники ромбической формы – 40 экз. (реконструирован 1 экз.):

4.1. с округлым основанием (12 экз.);

4.3. с усеченным прямым основанием (2 экз.);

4.5. с приостренным основанием (26 экз.).

5. Наконечники пятиугольной формы – 69 экз. (реконструировано 7 экз.):

5.2. с вогнутым основанием (39 экз.);

5.3. с усеченным прямым основанием (27 экз.);

5.4. с усеченным скошенным основанием (3 экз.).

II. Черешковые наконечники: 10 экз.

1. Наконечники листовидной формы – 7 экз.:

1.3. с усеченным прямым основанием (1 экз.);

1.3-б. на пластинчатом отщепе с дорсальной краевой ретушью (1 экз.);

1.5. с приостренным основанием (6 экз.).

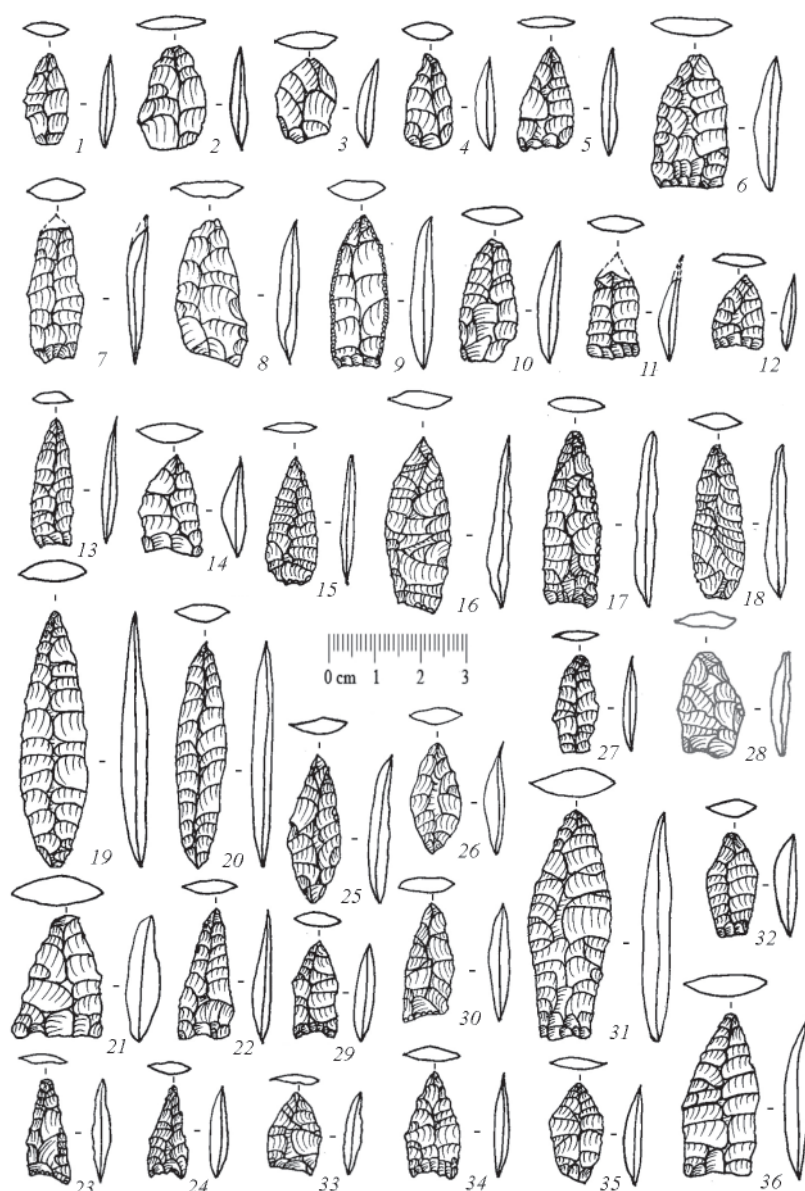

Рис. 2. Каменные наконечники Среднего Предуралья (прорисовки): 1-4, 21 – Новоильское III; 6-14, 22, 24, 26, 29, 34 – Чашкинское Озеро IX; 15-20, 23, 25, 27-28, 30-33, 35-36 – Чашкинское Озеро II (листовидные – 1-18, иволистные – 19-20, треугольные – 21-24, ромбические – 25-26, пятиугольные – 27-36).

Fig. 2. Stone arrowheads of the Middle Cis-Urals (drawings): 1-4, 21 – Novoiliskoe III; 6-14, 22, 24, 26, 29, 34 – Chashkinskoye Lake IX; 15-20, 23, 25, 27-28, 30-33, 35-36 – Chashkinskoye Lake II (unifacial – 1-18, willow-leaved – 19-20, triangular – 21-24, rhombic – 25-26, pentagonal – 27-36).

3. Наконечники треугольной формы – 3 экз.:

3.3. с усеченным прямым основанием (2 экз.);

3.3-в. на ребристом сколе с дорсальной краевой ретушью (1 экз.);

3.5. с приостренным основанием (1 экз.);

3.5-а. на пластине с дорсальной краевой ретушью (1 экз.).

Абсолютное большинство изделий представлено бесчерешковыми наконечниками,

среди которых распространены орудия листовидных форм (рис. 2: 1-18; 3: 3-12) с округлым основанием, также многочисленны наконечники с вогнутым либо усеченным основанием. Помимо этого, выделяются изделия пятиугольных форм (рис. 2: 27-36; 3: 25-31) с вогнутым и усеченным основанием. Менее многочисленны ромбические (рис. 2: 25-26; 3: 21-24), треугольные (рис. 2: 21-24; 3: 17-20) и иволистные (рис. 2: 19-20; 3: 1-2) наконечники. Небольшую группу составляют

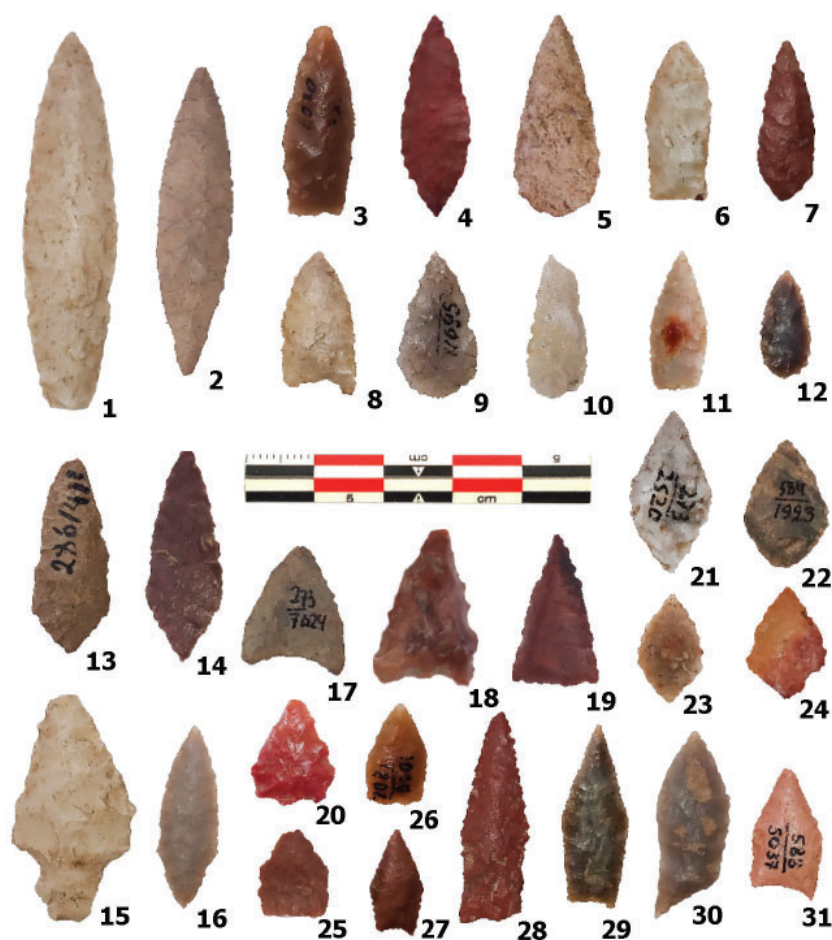

Рис. 3. Каменные наконечники Среднего Предуралья: 1 – Ольховское; 2, 4-6, 9, 11-12, 14, 16, 27, 30 – Бор I; 3, 15, 26 – Красное Плотбище; 7-8 – Бойцовское VI; 10, 24 – Кама-Жулановка II; 13 – Базов Бор; 17, 21, 29 – Боровое Озеро III; 18 – Нижне-Раздорное; 19 – Тюремка II; 20 – Тюремка I; 22-23 – Забойное II; 25 – Камский Бор II; 28, 31 – Бойцовское VII (листовидные – 3-12; иволистные – 1-2; треугольные – 17-20; ромбические – 21-24; пятиугольные – 25-31; листовидно-черешковые – 13-14, 16; треугольно-черешковые – 15).

Fig. 3. Stone arrowheads of the Middle Cis-Urals: 1 – Olkhovskoye; 2, 4-6, 9, 11-12, 14, 16, 27, 30 – Bor I; 3, 15, 26 – Krasnoye Plotbishche; 7-8 – Boitsovskoye VI; 10, 24 – Kama-Zhulanovka II; 13 – Bazov Bor; 17, 21, 29 – Borovoye Ozero III; 18 – Nizhne-Razdornoye; 19 – Tyuremka II; 20 – Tyuremka I; 22-23 – Zaboynoye II; 25 – Kamskiy Bor II; 28, 31 – Boitsovskoye VII (unifacial – 3-12; willow-leaved – 1-2; triangular – 17-20; rhombic – 21-24; pentagonal – 25-31; leaf-shaped stemmed – 13-14, 16; triangular-stemmed – 15).

черешковые изделия (рис. 3: 13-16), в составе которых преобладают наконечники листовидной формы (рис. 3: 13-14, 16).

Форма продольного сечения у всех изделий, как черешковых, так и бесчерешковых, эллипсоидная, форма поперечного сечения – линзовидная. Исключение составляет единственный экземпляр с треугольной формой поперечного сечения (возможно, это связано с характером заготовки – изготовлен на ребристом сколе). Это орудие было найдено в ходе раскопок Новоильинского III поселения в 2009 г. (Лычагина, 2010), по форме он определен как треугольно-черешковый наконечник

стрелы, оформлен краевой дорсальной ретушью.

В описании наконечников отдельное внимание уделяется характеристике метрических показателей (длина, ширина и толщина изделия) и пропорций (соотношение длины и ширины изделия) (Можаева, Лычагина, 2022, с. 33-34). Стоит отметить, что как черешковые, так и бесчерешковые наконечники имеют общие показатели пропорций и метрических характеристик, различия в этом плане у орудий не наблюдаются.

По длине изделия делятся на короткие (до 2,4 см) – 152 экз., средние (2,5-3,5 см) –

159 экз. и длинные (3,6 и более см) – 67 экз. По ширине: очень узкие (до 1,1 см) – 189 экз., узкие (1,2–1,5 см) – 149 экз., средние (1,6–2 см) – 34 экз., широкие (2,1 и более см) – 6 экз. По толщине: очень плоские (до 0,4 см) – 298 экз., плоские (0,5–1 см) – 80 экз. В данное подразделение не включены восемь массивных экземпляров, относимых к наконечникам копий, их размеры: 4,9–10,2×1,9–4,2×0,6–1,4 см. В целом можно отметить, что по длине преобладают изделия до 3,5 см, длинные наконечники составляют 17,7%. Большинство орудий имеют ширину до 1,5 см (89,4%) и толщину до 0,4 см (78,8%).

Характеристика пропорций включает в себя разделение наконечников на широкие (до 2,5 р) – 261 экз., средние (2,6–2,9 р) – 57 экз., узкие (от 3 и более р) – 68 экз. Более половины изделий представлено широкими формами (67,6%), средние и узкие составляют 14,8% и 17,6% соответственно. Среди листовидных форм преобладают широкие изделия (166 экз.), средние – 43 экз., узкие – 46 экз. Ромбические орудия представлены как средними (3 экз.), так и узкими (4 экз.), но большинство отнесено к широким формам – 32 экз. У пятиугольных наконечников также преобладают широкие формы – 47 экз., средние и узкие составляют 8 и 7 экз. соответственно. Иволистные изделия отнесены к узким (11 экз.), треугольные к широким (16 экз.) и средним (3 экз.). Преобладание широких наконечников характерно для гаринской энеолитической культуры.

Перейдем к описанию вторичной обработки (Можаяева, Лычагина, 2022, с. 34). Абсолютное большинство изученных наконечников оформлено сплошной, плоской, отжимной, разнофасеточной, бифасиальной ретушью – 382 экз. Бифасиально обработанные изделия делятся по признаку ориентации фасеток относительно продольной оси изделия на наконечники с контрпоперечной (370 экз.), контрдиагональной (9 экз.) и диагонально конвергентной (3 экз.) ретушью. Количественно преобладают орудия с контрпоперечной ретушью, а контрдиагональная и диагонально конвергентная ориентация фасеток либо имеет случайный характер, либо может иллюстрировать индивидуальный характер работы начинающего мастера.

У трех изделий зафиксирована плоская краевая дорсальная ретушь, эти наконечни-

ки отнесены к орудиям с черешковым насадом. Вероятно, применение техники краевой ретуши связано с характером заготовки и особенностями изготовления черешковых наконечников. Примечательно, что у двух из них черешок обработан с обеих сторон. Единичным экземпляром представлен наконечник с плоской отжимной краевой двусторонней ретушью (вариант 1.5-а). Возможно, этот наконечник относится не к гаринской, а к камской неолитической культуре, т. к. на данном памятнике присутствовал незначительный неолитический комплекс (Можаяева, Лычагина, 2022, с. 34).

Отдельного упоминания заслуживают два наконечника. Первый был обнаружен при раскопках поселения Боровое Озеро III под руководством О.Н. Бадера в 1952 г. Изготовлен из хлоритового сланца и оформлен бифасиальной ретушью, по форме – треугольный с вогнутым основанием и двумя шипами (рис. 3: 17), его размеры: 2,2×1,7×0,4 см. Применение техники бифасиальной обработки на сланце вызывает особый интерес, т. к. такой материал довольно сложно обрабатывать бифасиально – его проще шлифовать. Но несмотря на все трудности, изделие выполнено довольно качественно. Аналогий этому наконечнику не встречено.

Второй наконечник найден при исследованиях поселения Кама-Жулановское II под руководством О.Н. Бадера в 1954 г. Орудие сделано из прозрачного горного хрусталя и оформлено бифасиальной ретушью. Сам наконечник листовидный с округлым основанием и небольшой фрагментацией острия (рис. 3: 10), его размеры: 2,5×1,0×0,4 см. Изделия из горного хрусталя исследователи относят к престижным технологиям. Как правило, эти предметы демонстрируют богатство, престиж, статус и власть. Для их изготовления использовались редкие виды сырья, также отмечается особая трудоемкость в создании таких изделий. Подобные находки встречаются в археологических материалах на территории Урала (Сериков, 2021, с. 50).

Заключение

Проведенное исследование показало, что каменные наконечники были достаточно широко распространены в орудийных наборах энеолитических памятников региона. На данном этапе работы удалось систематизировать и упорядочить методы анализа

наконечников, типологизация которых была начата ранее О.Н. Бадером (Бадер, 1961, с. 183–185). Предложенный анализ соответствует современным представлениям о формах наконечников гаринской культуры (Мельничук, Шипилов, 2021, с. 200) и, в свою очередь, расширяет основные положения по изучению и описанию изделий.

В результате было проанализировано 625 изделий с 22 памятников гаринской энеолитической культуры. В типологический анализ были включены 452 орудия и выделены две группы, пять типов, 19 видов и семь вариантов наконечников (в случае добавления новых материалов их количество может увеличиться). Большинство бесчерешковых изделий отнесено к листовидным наконечникам с вогнутым либо усеченным основанием, также многочисленны орудия с округлым основанием. Вторым по количеству типом являются наконечники пятиугольной формы с усеченным либо вогнутым основанием. В группе черешковых наконечников преобладают орудия листовидных форм с приостренным основанием. Стоит отметить, что черешковые орудия немногочисленны и составляют всего 10 экз. от общего количества наконечников. Более половины наконечников орудий представлено широкими формами. Абсолютное большинство изделий оформлено сплошной плоской отжимной разнофасеточной бифасиальной ретушью. Изученные изделия являются типичными для гаринской культуры (Можаева, Лычагина, 2022, с. 32).

Добавление новых материалов в анализ позволило доработать типологию, оценить ее достоинства и недостатки. Корректировке были подвержены показатели метрических характеристик (добавлены новые категории), а также был расширен ряд видов и вариантов, введена группа черешковых наконечников. Мы полагаем, что расширение базы источников оказало положительное влияние на саму типологию и тем самым позволило проверить ее универсальность.

Как в энеолитических комплексах Среднего Предуралья, так и других территорий наибольшее распространение получают наконечники листовидной формы в различных вариациях (и с округлым/приостренным, и с усеченным/вогнутым основанием). К примеру, аналогии им встречаются в материалах Среднего Поволжья (Хвалынский II могиль-

ник, поселение Русское Труево I, поселение Лебяжинка III, Гундоровское поселение) (Королев, Ставицкий, 2021б, рис. 8: 14–15; Королев, Ставицкий, 2021а, рис. 8: 7–15, 20–23, рис. 18: 5–6, 8), устья Камы (Гулькинский II могильник, Мурзихинский II могильник, Тенишевский могильник) (Чижевский, Шипилов, 2021, рис. 4: 5–12, 14; рис. 6: 16; рис. 8: 10–11, 16, 40; рис. 11: 20–21, 35–37; рис. 12: 20), Волго-Вятского междуречья (Майданское поселение, Майдан III, Майдан IV, Баркужерское III, Большая Гора, Парат XII, Волоконное) (Никитин, 2021, рис. 6: 1–2, 4–6, 8–9, 12, 15–23, 26, 28–29, 32, 34–40, 42), Нижнего Прикамья (Каентубинская островная стоянка, стоянка Золотая Падь II, Игимская стоянка) (Мельничук, Шипилов, 2021, рис. 8: 4–5, 13–14), Печорской и Мезенско-Вычегодской низменности (Шиховское II, Угдым I, Ошчой I, Чужьяёль I) (Карманов, Косинская, 2021а, рис. 4: 4–5, рис. 5: 6–11; Карманов, Косинская, 2021б, рис. 7: 1–5), Камско-Вятского междуречья (Юртик, Усть-Лудяна II, Лобань I) (Ошибкина, 1980, рис. 15: 1–23, рис. 12: 2–10; Наговицин, 1980, рис. 5: 3, 6, рис. 11: 7, 12; Гусенцова, Сенникова, 1980, рис. 6: 15–19) и Южного Урала (Карабалыхты VII, Сауз III) (Матюшин, 1982, табл. 77: 3–12; табл. 120: 26–30). Это вполне можно связывать с универсальностью в использовании самой листовидной формы (она активно использовалась и ранее, например в неолите). Что же касается изделий других форм, редко встречаются ромбические, еще реже – треугольные, иволистные и черешковые формы. Пятиугольные наконечники практически не упоминаются.

В дальнейшем необходимым является не только применение предложенной типологии для анализа наконечников других энеолитических культур региона и сопредельных территорий, но и поиск элементов культурного взаимодействия между различными первобытными общностями лесных и лесостепных районов, который позволит пролить свет на характер распространения различных форм наконечников в энеолите. Но стоит помнить, что черты культурных контактов проявляются как в каменной индустрии, так и в керамике. Поэтому углубленное изучение предметов материальной культуры в совокупности с соотносением радиоуглеродных дат поможет в решении данного вопроса.

Благодарности.

Автор выражает благодарность А. В. Усову и М. Л. Перескокову за предоставление возможности работы с материалами археологических коллекций КАЭ ПГНИУ.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье / МИА. № 99. М.-Л.: АН СССР, 1961. 200 с.

Гусенцова Т.М., Сенникова Л.А. Многослойное поселение Лобань I // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / Отв. ред. С.В. Ошибкина. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 118–134.

Карманов В.Н., Косинская Л.Л. Чойновтинская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021а. С. 222–235.

Карманов В.Н., Косинская Л.Л. Чужьяельская культура на Европейском Северо-Востоке // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021б. С. 236–249.

Королев А. И., Ставицкий В.В. Памятники лебяжинского типа // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021а. С. 83–105.

Королев А.И., Ставицкий В.В. Хвалынская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021б. С. 40–60.

Лычагина Е.Л. Отчет о раскопках Новоильинского III поселения в Нытвенском районе Пермского края в 2009 году. Пермь, 2010 // Архив МАЭ ПГГПУ.

Лычагина Е.Л. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: ПГГПУ, 2013. 120 с.

Лычагина Е. Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: ПГГПУ, 2020. 364 с.

Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Новые данные о хронологии энеолитических памятников Камы и Камско-Вятского междуречья // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1 (60). С. 5–18.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала: Лесостепь и степь. М.: Наука, 1982. 328 с.

Мельничук А. Ф., Шипилов А. В. Гаринская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 195–207.

Можяева А. А. Наконечники гаринской энеолитической культуры // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1-3 февраля 2023 г.): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Ред. О.М. Мельникова, С.А. Перевозчикова и др. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 62–63.

Можяева А. А., Лычагина Е. Л. Типология каменных наконечников стрел стоянки Чашкинское озеро II // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2022. № 12. С. 30–37.

Наговицин Л. А. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Отв. ред. О. Н. Бадер, Д. А. Крайнов, М. Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 28–34.

Наговицин Л. А. Поселение Усть-Лудяна II // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / Отв. ред. С. В. Ошибкина. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 96–117.

Никитин В.В. Средневожжский вариант волосовской культурно-исторической общности (майданская культура) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 164–186.

Ошибкина С. В. Поселение Юртик. Результаты исследований // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / Отв. ред. С. В. Ошибкина. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 29–69.

Сериков Ю. Б. Каменные изделия престижных технологий на памятниках каменного и бронзового века Урала // Геоархеология и археологическая минералогия. Т. 8 / Отв. ред. А. М. Юминов, Н. Н. Анкушева. Миасс-Челябинск: ЮУрГГПУ, 2021. С. 49–54.

Чижевский А. А., Шипилов А. В. Ранние энеолитические могильники Усть-Камья // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А. Г. Ситдикова, отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 140–163.

Информация об авторе:

Можжаева Александра Александровна, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); aleksakokr@mail.ru

REFERENCES

Bader, O. N. 1961. *Poseleniia turbinskogo tipa v Srednem Prikam'e (Turbino Type Settlements in the Middle Kama River Basin)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 99. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Gusentsova, T. M., Sennikova, L. A. 1980. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pamiatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Viatki (Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the Vyatka river basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 118–134 (in Russian).

Karmanov, V. N., Kosinskaya, L. L. 2021 In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 222–235 (in Russian).

Karmanov, V. N., Kosinskaya, L. L. 2021 In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 236–249 (in Russian).

Korolev, A. I., Stavitskiy, V. V. 2021 In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 83–105 (in Russian).

Korolev, A. I., Stavitskiy, V. V. 2021 In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 40–60 (in Russian).

Lychagina, E. L. 2010. *Otchet o raskopkakh Novoil'inskogo III poseleniya v Nytvenskom rayone Permskogo kraia v 2009 godu (Report on the excavations of the Novoilinsky III settlement in the Nyтва district of the Perm Krai in 2009)*. Perm: Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography Perm State Pedagogical University (in Russian).

Lychagina, E. L. 2013. *Kamennyy i bronzovyy vek Predural'ya (Stone and Bronze Age of the Urals)*. Perm: Perm State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Lychagina, E. L. 2020. *Neolit Verkhnego i Srednego Prikam'ia (Neolithic of the Upper and Middle Kama Regions)*. Perm: Perm State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Lychagina, E. L., Vybornov, A. A., Kul'kova, M. A. 2023. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 60 (1), 5–18 (in Russian).

Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala (Eneolithic of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mel'nichuk, A. F., Shipilov, A. V. 2021 In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 195–207 (in Russian).

Mozhaeva, A. A. 2023. In Mel'nikova, O. M., Perevozchikova, S. A. et al. (eds.). *LV Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh (Izhevsk, 1-3 fevralya 2023 g.) (55th Ural-Volga Archaeological Student Conference (UPASK, February 1–3, 2023))*. Izhevsk: Udmurt State University, 62–63 (in Russian).

Mozhaeva, A. A., Lychagina, E. L. 2022. In *Vestnik Muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya (Bulletin of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals)* 12, 30–37 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 28–34 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1980. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pamiatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Viatki (Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the Vyatka river basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 96–117 (in Russian).

Nikitin, V. V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 164–186 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1980. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pamiatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Viatki (Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the Vyatka river basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 29–69 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2021. In Yuminov, A. M., Ankusheva, N. N. (eds.). *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiya (Geoarchaeology and Archaeological mineralogy)* 8. Miass; Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 49–54 (in Russian).

Chizhevsky, A.A., Shipilov, A. V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 140–163 (in Russian).

About the Author:

Mozhaeva Aleksandra A., Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya str., 24, Perm, 614990, Russian Federation; aleksakokr@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.